

если говорить беспристрастно, свистнуто это было довольно средне), породив ненароком шумную ресентиментально-агрессивную «народную» поэтическую традицию.

Илья Винуцкий

ЕЩЕ РАЗ О ПРИРОДЕ ПУШКИНСКОЙ ЗАМЕТКИ «LA LIBÉRATION DE L'EUROPE...»

Суть короткой французской заметки Пушкина «La libération de l'Europe...» («Освобождение Европы...», 1835) имеет разные толкования. Автограф был обнаружен Б. Л. Модзалевским между страницами «Путевых картин» («Reisebilder», 1826—1831) во втором томе французского издания сочинений Генриха Гейне, сохранившегося в библиотеке Пушкина (Œuvres de Henri Heine. Paris, 1834—1835).¹ Б. Л. Модзалевский предположил, что это «выписка из Гейне». ² Однако во французском издании, перевод для которого Гейне осуществил сам, опустив ряд текстов из немецкого оригинала, нет слов, прямо совпадающих с пушкинской записью. В издании «Рукою Пушкина» было высказано мнение, что эта запись — не цитата и не пересказ, а «самостоятельная заметка». ³ Опущенные во французском издании тексты между тем коррелируют с пушкинским — в частности, высказывание Гейне о том, что именно Россия способна избавить Европу от деспотизма (ср. с первой фразой пушкинской заметки: «Освобождение Европы придет из России» — XII, 207, 485; ориг. по-франц.).

Близость текста Пушкина отсутствующим во французском переводе соображениям Гейне свидетельствует о том, что они должны были каким-то образом попасть в его поле зрения. Весьма убедительным представляется предположение о том, что это могло произойти при частных разговорах Пушкина, например, с австрийским посланником Ш.-Л. Фикельмоном, мужем Д. Ф. Фикельмон.⁴

¹ Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 247. № 976.

² Там же.

³ Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 211 (коммент. М. Г. Муравьевой и М. А. Цявловского).

⁴ См.: Романов Н. М. Пушкинская заметка при чтении «Путевых картин» Г. Гейне // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 321.

В тот же том сочинений Гейне из пушкинской библиотеки было вложено письмо графа Фикельмона, доставившего 27 апреля 1835 года Пушкину два тома «контрабанды» (XVI, 22) (несомненно, имеются в виду сочинения Гейне, на которые в России был наложен цензурный запрет). По вероятному предположению Н. М. Романова, Пушкин мог знать суждения Гейне о России и заинтересоваться ими до получения французского издания. Обнаружив отсутствие этих высказываний в издании, он, вероятно, по памяти записал не содержание пропущенной главы, а то, что его интересовало, — этим объясняется различие текстов, не позволяющее считать заметку непосредственной выпиской из Гейне.⁵ Через секретаря шведско-норвежского посольства Г. Нордина Пушкин получил еще два тома издания Гейне, содержащих книгу «О Германии» («De l'Allemagne»). В конце апреля 1835 года Пушкин просил Нордина достать ему «книгу о Германии этого повесы Гейне» (XVII, 72; ориг. по-франц.). Ранее, в 1834 году, Пушкин разговаривал с Г. Нординым о русском дворянстве (см.: XII, 334).⁶ Гейне-публицист был интересен Пушкину своими мыслями и рассуждениями о сути революции, взглядами на историю и, в частности, на историческое назначение аристократии.

Известно, насколько живо волновал Пушкина вопрос о дворянстве. В 1820—1830-х годах он неоднократно обращается к этой теме в своих художественных сочинениях, в исторических работах, в публицистике. Сохранились три наброска, свидетельствующие о его намерении написать статью, специально посвященную теме русского дворянства: «Что такое двор<янство>?...» (1830), «Attentat de Феодор...» (1831?), «Русск<ое> дв<орянство>, что ныне значит?...» (1834). Этот интерес не оставляет его и в дальнейшем. В дневниковой записи от 22 декабря 1834 года он передает свой разговор с великим князем Михаилом Павловичем о потомственном дворянстве. Он пишет: «...что же значит наше старинное дворянство с имениями, уничтоженными бесконечными раздроблениями, с просвещением, с ненавистью противу аристократии и со всеми притязаниями на власть и богатства?» (XII, 335). Возникает вопрос, насколько близка Пушкину, потомку древнего дворянского рода, мысль Гейне о главной задаче современности. Гейне пишет: «Mais quelle est la grande tâche de notre temps? C'est l'émancipation <...> l'émancipation de tout le monde, surtout de l'Europe qui est devenue majeure, et s'arrache aujourd'hui des lisières des privilégiés, de

⁵ См.: Там же.

⁶ Отмечено: *Найдич Э. Э.* Письмо Пушкина к Густаву Нордину // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 218.

l'aristocratie».⁷ Пушкин писал в 1830 году: «...никогда не разделял я с кем бы то ни было демократической ненависти к дворянству» (XI, 161). Рассматриваемая запись Пушкина не совпадает и с иными его высказываниями о дворянстве. Потому представляется, что в заметке изложены не его собственные мысли, а запись идей Гейне. Слова о том, что в России нет «предрассудка аристократии», «в России в аристократию не верят», соответствуют мнению Гейне о демократическом характере русского правительства, не поддерживающего старинное дворянство, поскольку, как он пишет, право на дворянское звание дается в России государственной службой. Пушкину же не импонирует такое положение вещей, когда «во дворянство можно будет поступать из других состояний, как из чина в чин, а не по исключительной воле г<осуда>ря, а по порядку службы», потому что «вскоре дворянство не будет существовать или (что все равно) все будет дворянством» (дневник 1835 года. — XII, 335). В Европе «верят в аристократию» — сказано в заметке, а в России в ней не видят серьезной силы. Пушкину же антипатична «новая» аристократия («аристокрация», как он пишет), то есть те ее представители, кто получил дворянский титул, достигнув определенного служебного чина (ср. в «<Романе в письмах>»: «Он аристократ <...> Ты знаешь, что значит наша Аристокрация» — VIII, 49). Гейне категорически выступает против привилегий рождения. Пушкин же верит в потомственное дворянство; обращаясь к великому князю, он говорит о «старом дворянстве»: «Мы такие же хорошие дворяне, как император и вы...» (ориг. по-франц.). И силу, способную к мятежным действиям, он видит в дворянстве, а не в третьем сословии: «Эдакой страшной стихии мятежей нет и в Европе. Кто был на площади 14 декабря? Одни дворяне. Сколько же их будет при первом новом возмущении? Не знаю, а кажется, много» (XII, 335). Следует также отметить, что в пушкинском тексте о России сказано «с'est là seulement», то есть «только там», — если бы Пушкин излагал свои суждения, он должен был бы написать «здесь».

Впрочем, краткость пушкинской записи все-таки не позволяет с полной уверенностью интерпретировать ее смысл.

Н. Л. Дмитриева

⁷ Œuvres de Henri Heine. Paris, 1834—1835. Т. 2. P. 139; перевод: «В чем же заключается главная задача нашего времени? Это эмансипация <...> эмансипация всего мира, особенно Европы, которая достигла совершеннолетия и рвется из помочей, на которых ее держат привилегированные сословия, аристократия» (франц.).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 38

Санкт-Петербург
2024

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
М. В. Строганов
(*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН*)
Кандидат филологических наук
Е. Н. Григорьева
(*Санкт-Петербургский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-397-5

© Авторы статей, 2024
© Пушкинская комиссия РАН, 2024